

## Материалы для исторической справки Стародеревянковской станицы

В числе 38 бывших запорожских куреней, прибывших на Кубань в 1792-1793 годах, был и Деревянковский курень. Время его возникновения уходит в седую старину, письменных источников о времени его возникновения не сохранилось. Один из самых известных историков запорожского казачества XIX века Д.И. Эварницкий писал:

«...Число их, сколько помнят историки запорожских казаков, всегда было 38; все они носили разные названия, большей частью заимствованные или от атаманов – основателей их, или от городов – метрополий, откуда вышли первые запорожцы, или же от звания большинства казаков, составивших впервые курень. Названия этих куреней сохранились до наших дней в синодике (Нехворощанского монастыря) 1714 года, в истории Мышецкого, в разных бумагах сичевого архива и на могильных крестах запорожских кладбищ...» (см. № 1).

Деревянковский курень стоит в ряду тех, наименование которых произошло от имени атамана-основателя: Пашковский, Роговской, Леушковский, Шкуринский, Щербиновский и т.д. Но если имена Пашко, Брюховецкого, Рога, Шкуры зафиксированы в документах, то имя основателя этого куреня, какого-то атамана Деревянко, не прослеживается в документах, что говорит за то, что курень возник давно, когда ещё в Запорожской Сичи не было представителей Посольского приказа Московского государства, донесения которых являются основным источником по истории запорожцев.

Вообще же фамилия Деревянко в Запорожье и уже на Кубани была довольно распространённой. Например, в списке раненных и контуженных нижних чинов Ейского конного полка, датированном 12 февраля 1879 года (после войны за независимость Болгарии, Черногории и Румынии, в которой решающую роль сыграли казаки под командованием генерала Скобелева), значится Сидор Деревянко – из Стародеревянковской станицы (см. № 2).

Первая проведённая на Кубани перепись казаков 21 марта 1974 года, накануне расселения их по куренным селениям, насчитала самых дисциплинированных и самых нетерпеливых 271 казака и 111 казачек Деревянковского куреня. В их числе было 7 офицерских семей.

Полковий есаул, армии поручик Демьян Скакун, прибывший с женой, тремя сыновьями, тремя дочерьми и четырьмя работниками организовал хутор при реке Челбасы. Кстати, род Скакунов в дальнейшем регулярно поставлял Кубани грамотных офицеров и других людей интеллигентных профессий. Полковий хорунжий, армии поручик Василь Салотровка, проявив запорожскую предприимчивость, организовал сразу четыре рыболовных завода.

Если отвлечься от разговоров об эксплуатации рядовых казаков, то следует отметить, что десятки казаков, прибывших на новые земли без скота и

сельхозорудий, получили возможность, в ожидании отвода мест под куренные селения, прокормить семьи и накопить какой-то капитал для обустройства на новом месте. Благо бывшие запорожцы были умельцами в заготовке рыбы и сохранили деловые связи с купечеством, в первую очередь, приморских городов России. Полковник, армии капитан Иван Кулик с тремя братьями полковым хорунжим Сидором, Львом и Семёном организовали хутор при Сукуровом лимане *(на Тамани)*.

Нужно подчеркнуть, что Деревянковский курень вместе с 40-летним куренным атаманом Василием Топалом (имеются в виду строевые казаки) сразу же осенью 1792 года были «определены для стражи при лимане Кизилташском *(на Тамани)*». Это были казаки Иван Король, Иван Черепеха, Антон Кузуб, Савва Касьяненко, Карп Швец, Яков Вербицкий, Игнат Дворецкий, Павел Петренко, Степан Кузубенко, Ефим Рогач, Андрей Сокол, Савва Гладун, Иван Пивовар, Григорий Чеша и др.

С весны 1793 года часть казаков была передвинута для охраны границы на прикубанские кордоны. В ближний Каракубанский кордон были направлены Филипп Таран, Матвей Великий, Осиф Гусенко, Гаврило Касатенко, Павел Царицанский, его брат Харитон, Василий Громада, Яким Косой и Пётр Гальченко. Ещё дальше – на Копыльский кордон были отправлены казаки Лаврентий Никитский, Михайло Пятак, Фёдор Кошовенко, Корней Левченко, Моисей Ромащенко и Афанасий Белый.

Было и так, что на кордоны попадали не группами, а поодиночке. Так, на самом дальнем от Тамани – временной казачьей столицы – Воронежском кордоне был один Яков Сахач, а на Чернолесском – Тимофей Мацко.

Большая же часть семейных казаков, да и не пригодных к службе одиноких казаков разбрелась и временно поселилась вдоль лиманов и рек, в местах пригодных для земледелия, скотоводства и рыбной ловли. Ожидали команды создавать своё куренное селение на новых землях *(см. № 3)*.

1 января 1974 года атаманы в строящейся постоянной столице Черноморского казачьего войска городе Екатеринодаре тянули жребий – где какому куреню селиться, а в начале мая, когда волы, рабочие лошади, да и вообще весь скот поправился и набрался сил после зимовки на подножном корме, когда температура воздуха позволяла взрослым и детям безболезненно ночевать на возах под открытым небом, по всей Черномории заскрипели арбы и шарабаны, замычал скот, залаяли собаки. Это переселенцы отправились строить свои куренные селения. А так как первые полтора года казаки жили, где кому сподручнее, то движение получилось по всем направлениям, по сделанным на скорую руку дорогам и по бездорожью.

Каждому атаману были выданы планы станиц с объяснительными записками. Территория будущего селения делилась на кварталы, а кварталы, в свою очередь, на «планы» или дворы. В каждом квартале предусмотрено было 16 дворов. Каждый двор имел 85 метров в длину и вполтину меньше в ширину. Ширина улиц составляла более 20 метров. Центральный квартал

отводился полностью для строительства Храма Божьего и под церковную площадь.

Кроме названных, в Деревянковском куренном селении поселились семейства полкового старшины, армии поручика Климентия Даценко, казаков Фомы Чёрного, Петра Балагура, Ивана Савченко, Ивана Бежченко, Семёна Занесиголова, Семёна Сохача, Павла Клименко, Алексея Колесниченко, Якима Тонконога, Никиты Гамченко, Данилы Шама, Михайлы Сухины, Тимофея Малого. Дмитрия Довганя, Фёдора Стрема, Григория Андрусенко, Василя Кременчугского, Филиппа Чуприны, Трофима Труша, Михайла Шульги, Матвея Самарского, Кондрата Соляниченко, Данилы Стрижаченко, Василя Крученного и других.

А также бывшие одинокими в момент первой переписи Евстафий Мовчан, Никифор Лялька, Степан Волошин, Григорий Шелест, Иван Кучер, Ефим Деревянко, Тит Багрий, Михайло Щербина, Михайло Суленко, Григорий Орёл, Павел Ступинога, Иван Шкода, Макар Бондарь, Матвей Козленко, Иван Смелич, Тихон Сухой, Евтихий Скапенко, Иван Шаповал, Алексей Святковский, Тимофей Онуфриенко, Артём Голуб, Афанасий Рубан, Иван Розгон, Симон Долженков, Константин Дубовский, Емельян Бевчарь, Карп Целярик, Максим Гора, Григорий Левченко, Андрей Паламаренко, Марко Горб, Моисей Рыбка, Иван Гусаченко, Роман Клименко, Степан Конелец, Емельян Дядько, Иван Самофал, Василий Богословский и др. (см. № 4).

Почти десять лет понадобилось жителям Деревянковского куренного селения, прежде чем им удалось собрать средства и построить Храм Божий. Это была деревянная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Освящение церкви произошло в 1803 году. Обошлась церковь в 13 500 рублей серебром. Всю сумму составили добровольные пожертвования жителей селения. Кроме церкви отдельно были построены колокольня и деревянная же часовня. Весь церковный комплекс был обнесён забором, длина которого составляла 100 метров (см. № 5).

Как известно, первоначально в 1792 и 1793 годах на Кубань прибыло 12 645 душ мужского пола и 5 526 – женского. В это число входили жители от столетних старцев до младенцев. Используя вековой запорожский опыт, черноморцы, в отличие от линейцев, начали создавать вдоль 260-вёрстной границы по Кубани сплошную сеть пограничных укреплений, чтобы предотвратить набеги закубанских соседей.

Граница поглощала всё взрослое мужское население и, в результате, все хозяйственные заботы в необжитом крае ложились на плечи женщин и детей. Если добавить к этому нездоровый малярийный климат и периодически заносимые от соседей моровые поветрия, то вскоре население Черноморья начало катастрофически уменьшаться.

Забил тревогу и атаман Черноморского войска Ф.Н. Бурсак. Он обратился к губернатору Новороссийского края Дюку де Ришелье с просьбой о пополнении черноморского казачества за счёт малоземельных малороссийских

казаков. Ришелье такую просьбу поддержал и направил свои предположения по этому поводу императору Александру I.

17 марта 1808 года последовал Указ Правительствующему Сенату о переселении в Черноморию до 25 тысяч казаков из Полтавской и Черниговской губерний. Первая партия переселенцев прибыла в Деревянковское куренное селение из села Тростянка Борзенского повета Черниговской губернии 26 сентября 1809 года. Надо сказать, что это первое переселение малороссийских казаков прошло организовано.

Из Полтавского повета Полтавской губернии тогда прибыли семьи Порохни, Герасименка, Гребенника, Джежелевского, Димченко, Винника, Сердюков, Белаев, Лещенка, Храпко, Телятника, Штепы, Чайки, Убогого, Фаля, Шамота, Кудбалы, Соляника, Ерашко, Кохыкало, Куценка, Петраша, Волошина, Деревянки Григория Яковлевича, Мироненко, Еремеевко, Вишневецкого.

Из Миргородского повета той же губернии прибыли семьи казаков Сушко, Демьяненко, Тараненка, Чернеты, Макаренко, Куца.

Из Пирятинского повета той же губернии – Тимченка, Яценка, Малеты и Лебеда.

Из Кременецкого повета той же губернии – Чепиги, Мегмы, Исаенко, Кияшки, Ярины, Бабки, Кондратеца и Рудика.

Из Лубенского повета той же губернии – Черепашенко, Песчанного, Торьяка, Годухи, Лисовченко и Мачухи.

Из Кобыляцкого повета той же губернии – Бортов, Вовка, Лазаренко, Руденко, Нюра, Погорелого, Нездиймийских, Лебедина, Лесняка, Детенко, Кунпана, Писаренко, Коваленко, Маценко и Чепака.

Из Прилуцкого повета той же губернии – Струков, Макаренко, Федчунов, Семлячки, Хантюля, Дишпанского, Кылпы, Темченко, Текаченко, Баранки и Шаюзка.

Из Хорольского повета той же губернии – Сысыков, Карабака, Тимошенко, Сороки, Захаренко, Каркабаса, Подорожняка, Чабана, Пивовара, Гриценко, Кондратенко, Николенко, Заводенко.

Из Роменского повета той же губернии прибыла только одна семья из 7 человек Емельяна Самойловича Хантеля.

Из Остерского повета Черниговской губернии прибыли казаки с семьями: Власенко, Андреенко, Тищенко, Короткий, Холоши, Рудобаба, Проценко, Андрияш, Повный, Жидецкий, Коза, Вовка и Кулик.

Из Козелецкого повета той же губернии – Лихно, Гусаки, Тимошенки, Довгоброд, Безноско, Кияшко, Коваль, Ищенко, Санбулы, Гривко, Игнатенко, Кривенко, Денченки и другие.

Из Борзенского повета той же губернии – Кантур, Федько, Фесенко, Олексеенки, Шеремет, Белогруд, Рудяха, Кириченко, Корсунец, Телевец, Яготинец, Таран, Сечка, Дзюба, Метренко, Бондарь, Карнаух, Полуян, Дудка, Чмуленко, Колесо, Коржеченко, Ильченко, Кузубенко, Мороз, Бондаренко, Пещанко, Литовченко, Бублики, Белоног, Ефименко, Голуб.

Всего по переселению прибыло 571 душа мужского и 451 душа женского пола (см. № 6).

Существовала и местная миграция населения. Проведенная в январе 1812 года перепись населения выделяет таких внутренних мигрантов.

Из Щербиновского в Деревянковское куренное селение перебрались семьи Шмалько, Канунко, Мусеенко, Свириденко, Кузьменко, Ревутенко, Овадовского, Кулиша, Вовка, Воловика и Чуба;

из Кисляковского – Тараненко и Демченко;

из Калниболотского – Руденко, Свиргуна, Белого, Ничипоренко, Струненко и Андриевского;

из Незамаевского – Чорного и Кабаченко;

из Переясловского – Ильченко;

из Конеловского – Шевченко;

из Платнировского – Жолоба;

из Поповичевского – Бурлаки;

из Леушковского – Губы, Мелениченко и Поповского;

из Минского – Покотило;

из Полтавского – Голуба;

из Вышестеблиевского – Лысенко

и из Щербиновского дополнительно – Великого и Сластяна (см. № 7).

Постепенно куренное селение обустроивалось. Уже в документах 1807 года говорится, что была водяная мельница. В 1818 году в порядке земской повинности был построен питейный дом. Отмечали казаки и дни рождения, и свадьбы, и крестины, и отпевали умерших. И такое заведение было нужно в жизни. Располагался питейный дом, естественно, вне пределов церковной площади. Это постоянно подчеркивается в отчетах.

В 1818 году на собранные с населения деньги в сумме 150 руб. серебром было построено помещение куренного правления. В документе оно характеризуется: «Деревянный общественный простой отделки дом о двух половинах с сенцами, печей в нём две, одна Голландская, а другая Русская, огорожен вокруг досками с огородом, занимает пространства длины 13, а ширины 10 сажень (1 сажень равен 2,13 метра) (см. № 8).

В конце 1819 года возник вопрос о передаче Черноморского казачьего войска в подчинение Отдельного Грузинского корпуса, позже переименованного в Кавказский.

Для доклада царю и Государственному Совету о состоянии войска в Черноморию был командирован начальник Главного штаба 2-й (Южной) армии, расквартированной на Украине, генерал-майор П.Д. Киселев, который составил обозрение о Черноморском войске.

Дав объективную характеристику, П.Д. Киселев в то же время отметил, что в войске просто не хватает казаков и для охраны собственной границы, и для помощи линейцам, и для участия в боевых действиях с Турцией и Персией, с которыми периодически велись войны.

Если черноморским казакам срочно не помочь людьми, то через несколько лет границу по Кубани придётся охранять регулярными войсками, которые просто не готовы к этому. Да и обойдётся это казне «в копеечку».

18 апреля 1820 года последовал новый указ Правительствующему Сенату о переселении в Черноморию до 25 тысяч бывших малороссийских казаков, которые теперь уже именуются государственными крестьянами. На этот раз переселение прошло с «огрехами».

Во-первых, губернаторы тех же Полтавской и Черниговской губерний постарались избавиться от тех налогоплательщиков, которые из-за своей бедности не могли платить государственные подати и из года в год умножали свои недоимки.

Во-вторых, переселение началось осенью и в первый же год было отправлено две трети из намеченных к переселению равномерно на четыре года. Это поставило Войсковую казачью администрацию в тяжёлое положение. Осенью и зимой 1821-1822 годов пришлось принимать переселенцев и в аварийном порядке расселять их до наступления тела хатам старожилов.

В Деревянковское куренное селение первая партия переселенцев из 30 семей (107 мужского и 90 женского пола) прибыла 12 сентября 1821 года. Привел её из Кобыляцкого повета Полтавской губернии старейшина Пётр Шамай.

Через три дня прибыло сразу три партии. 18 семей (71 душу) привёл из города Миргорода Василий Шевченко, 29 семей (167 душ) привёл из Зеньковского повета Филипп Андрусенко, 18 семей (129 душ) пришли из Миргородского повета со старейшиной Сидором Тиможенко.

21 сентября прибыло из Хрольского повета 29 семей (179 душ), которых привёл Давид Юхименко; 28 сентября 40 семей из Лубенского повета (208 душ) привёл Василий Шидогуб; 30 сентября прибыло 30 семей (177 душ) из Миргородского повета с Григорием Герасименко.

По одной партии прибыло в октябре и ноябре того же 1821 года – 2 октября из Миргородского повета прибыло семейство Сидора Тимошенко, состоявшее из 9 душ, а 9 ноября – отставший казак из партии Сидора Тимошенко.

16 мая 1822 года прибыло семейство Фомы Андрусенко, а 17 июня 8 семей из Кременчугского повета привёл Иван Дикан (*см. № 9*).

Бывали и почти анекдотичные случаи. Так, в 1847 году «указом Войскового Правительства зачислен в казачье сословие Стародеревянковской станицы Трофим Нолька». Зашёл он в Черноморию во время переселения в 1820 или 1822 году (*см. № 10*).

В период этого второго переселения было основано 17 новых куренных селений, для водворения которых было использовано 1 232 семей старожилов и часть переселенцев. Всё ещё была сильна историческая память бывших запорожцев, которые никак не хотели отойти от названий тех 38 куреней, которые всегда были в Запорожской Сичи.

Часть новых куренных селений получили приставку «Ново-». Так появились курени Нововеличковский, Новолеушковский, Новоминской, Новомышастовский, Новощербиновский.

В этом же ряду стоит и Новодеревянковский курень. 9 июня 1827 года Нижнеалбашскому куренному селению определением Черноморской войсковой канцелярии было дано наименование Новодеревянковский, а Деревянковское селение стало именоваться Стародеревянковским (см. № 11).

В 1848 году в Черноморию третий и последний раз было переселено 2 000 семей из малороссийских губерний. Небольшое пополнение (176 мужского и 159 женского пола душ) осели и в Стародеревянковской станице (курени стали называться станицами с 1 июля 1842 года) (см. № 12).

Во время этого переселения были образованы и две новые станицы – Должанская и Камышеватская. Свою лепту в образование Должанской станицы внесли и стародеревянковцы. Вот что по этому поводу писал один из крупнейших кубанских историков Ф.А. Щербина: «...Здесь до того времени находились уже посёлки, из которых один Должанский был основан выходцами из куреней Щербиновского и Деревянковского...» (см. № 13).

И всё же, несмотря на все невзгоды, станица постепенно благоустраивалась. Исполнявший должность Наказного атамана Черноморского казачьего войска Г.А. Рашиль, посетивший её 1 ноября 1849 года, писал в своём обозрении:

«Ст. Стародеревянковская на р. Чалбаши с 1 048 мужеска и 875 женска пола душ жителей; с 219 домами и 40 хуторами; расположена по обширной впадине, благоприятствует садоводству. Благосостояние жителей проявляется в изрядном устройстве станицы и в наполняющих оную складах хлеба и сена. Оно подтверждено отзывом общества. Станица скудно снабжена водою».

В подготовленной к приезду начальства справке станичный атаман Олексеенко, станичные судьи Сохач и Серый и станичный писарь Цыганка сообщали:

«Церковь – 1, домов у духовных лиц – 4, офицеров – 4, урядников и казаков – 210; хуторов офицерских – 7, урядничьих и козачьих – 83; частного скота: лошадей – 302, волов – 500, коров и прочего гужевого скота – 1 589, овец – 10 910, пасек – 3, ульев – 125, ветряных мельниц – 13» (см. № 14).

Казачьи части всегда являлись элитными частями русской армии. Естественно, ни одна военная кампания не обходилась без участия казаков. К примеру, во время Отечественной войны 1812 года в Черноморской гвардейской казачьей сотне воевали братья Герасим и Емельян Косенко. В составе 9-го пешего полка были Федор Гриценко, Матвей Кобецкий, Григорий Валиевский, Григорий Кочубей, Максим Павленко, Пантелеймон Чередниченко, Максим Чернявский, Михаил Чуприна и Леонтий Лагно.

Больше всего стародеревянковцев служило в 1-м Сборном конном полку. Это Федор Чернышенко, Карп Арнаут, Савва Лелека, Петр Андрияш, Антон Мацко, Никифор Убогий, Яков Сагайло, Андрей Царичанский, Михаил Чичеленко, Василий Лаврентьев, Семен Черный, Семен Рудь, Николай Шульга,

Иван Реуцкий, Сергей Труш, Николай Блоха, Аким Богословский, Петр Галка, Трофим Лавротенко, Евстратий Касапенко, Константин Головки.

Ни одна война не обходится без жертв, эта – тоже. 16 сентября 1813 года под городом Альтенбургом был убит полковый хорунжий Павел Ефимович Кардашевский. В том же году погибли Иван Сидоренко и Симон Сохач. Петр Святенко был взят в плен французами, что было редкостью в казачьих войсках (см. № 15).

В общем, в станице всегда были заслуженные воины, которым было что рассказать молодым казачатам. Так, в Государственном архиве Краснодарского края есть любопытный документ, составленный 12 июня 1872 года, в котором названы отставники, имеющие ордена России. В их числе Георгиевские кавалеры Трофим Мацко – номер ордена № 72666, Никифор Высочин – № 71242, Стефан Клеменчук – № 84394 и Леонид Клеменчук – номер ордена не указан (см. № 16).

Почтовая станция в станице, судя по всему, существовала со времени поселения куренного селения, а вот почтовое отделение впервые встречается в отчете за 1855 год (см. № 17).

В этом же отчете указывается, что станица устроена «...на указанном правительством месте посильными средствами обывателей и потому жилища не все имеют ценное устройство, не все удовлетворительны и не все прочны, более или менее таких, которые требуют перестройки, но жители, одни по бедности, а другие по нахождению на службе, не имеют для того возможности...».

С замирением в 1859-1864 годах Западного Кавказа, вошедшего в состав России ещё в 1829 году по Адрианопольскому миру, и выселении части черкесов добровольно в Турцию, встал вопрос о заселении Нагорной полосы русским населением. Большая часть земель была передана в частную собственность российским генералам, сановникам и чиновникам, а для хозяйственного освоения территории, строительства дорог, почтовых трактов, мостов, гатей и т.д. решено было поселить на этой территории казачьи станицы. Как всегда, сначала шел вызов охотников, а недостающее количество семейств выселялось по жребию. Известно, в частности, что из Стародеревянковской станицы в 1864 году 29 семей были направлены в Афипскую (сейчас Смоленская) станицу (см. № 18).

21 мая 1868 года в Екатеринодаре проходило вручение третьего по счёту Георгиевского знамени теперь уже Кубанскому казачьему войску. Известны имена двух депутатов от Стародеревянковской станицы, принимавших участие в церемонии освящения этого знамени – Евстафия Онищенко и Фёдора Ярины (см. № 19).

При расселении жителей упраздненной Екатеринодарской станицы часть казаков попала и в Стародеревянковскую. В частности, приказом по Кубанскому казачьему войску от 22 ноября 1874 года сотник Николай Черник был зачислен в число стародеревянковских жителей. Кстати, при размежевании юртового надела станицы 1 мая 1875 года, ему, как участнику Кавказской



войны, был передан в частное владение участок земли в 152 десятины при Сладком лимане.

Там же 3 мая 1875 года столько же земли было отмежевано кандидату прав Василию Мове, впоследствии известному кубанскому поэту. Кстати, этот участок земли был продан Мовой 24 октября 1887 года ейскому купцу Сергею Краснобрыжему.

В районе того же Сладкого лимана в период с 1875 по 1881 годы участки земли в частную собственность получили:

вдова сотника Саввы Сотниченко Анна с детьми, хорунжий Трофим Мацко, сотник Иван Щербина, сотник Василий Дорошенко – по 152 десятины;

хорунжий Михаил Исаев, сотник Гавриил Ульянка, сотник Константин Цвиринько, сотник Афанасий, сотник Иван Гвоздик – по 90 десятин;

вдова хорунжего Ивана Гаркуши Матрена, есаул Михаил Дроник – по 76 десятин.

При реке Челбасы в 11,5 верстах к юго-востоку от станицы получил 30 десятин войсковой старшина Пётр Бурсак, а при балке Обломеева 152 десятины получил войсковой старшина Роман Малышевский.

В 15 верстах и в 13,5 верстах к северо-западу от станицы получили участки земли есаул Евстафий Юшко и хорунжий Трофим Куш, оба по 90 десятин.

Часть земельных участков стала переходить из рук в руки. К примеру, вдова Мелания Мова с детьми получила землю 15 мая 1875 года, а через пять лет, 21 мая 1880 года продала его Василию Мове, который в свою очередь 30 октября 1885 года продал 85 десятин мещанину города Ейска Бойченко, а остальные 16 декабря 1886 года – Аругюну Чорчорову, а тот 8 августа 1890 года – мещанину города Ейска Семену Буткову (см. № 20).

С окончанием русско-турецких и русско-персидских войн жизнь в станице заметно улучшалась. К началу века в станице было два мужских и одно женское училища, подведомственных министерству просвещения, а также мужская и женская церковно-приходские школы.

Церковь по-прежнему была одна с двумя священниками, диаконом и двумя псаломщиками. Ещё в XIX веке станичное общество подарило церкви 127,5 десятин земли, которые сдавались в аренду за 3 410 рублей в год. Кроме того, было еще 161 десятина причтовой земли.

По данным 1909 года, рождений в станице было 379, браков – 43 и смертей – 181 (см. № 21).

В 1904 году были заново построены 3 моста на дамбе Каневская – Стародеревянковская (см. № 22).

Постановлением Кубанского областного правления от 10 апреля 1915 года находившийся в юрте станицы Стародеревянковской хутор Александровский был преобразован в самостоятельную станицу. Действие станичного общественного управления в новой станице было открыто 1 ноября 1915 года (см. № 23).

Накануне Октябрьского переворота в станице Стародеревянковской было 1305 дворов и 8019 жителей (3973 мужского и 4046 женского пола душ) (№ 24).

Основание:

1. Яворницкий Д.И. История запорожских козаков. Том I, Киев, изд-во «Наукова думка», 1990, с. 157.
2. ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 2727, л.54.
3. ГАКК, ф. 396, оп. 2, д. 11328, лл. 355-368.
4. Там же.
5. ГАКК, ф. 318, оп. 1, д. 512, лл. 121-122.
6. ГАКК, ф. 250, оп. 2, д. 155, лл. 875-877; оп. 6, д. 16, лл. 223-224.
7. ГАКК, ф. 250, оп. 6, д. 16, лл. 219-220.
8. ГАКК, ф. 318, оп. 1, д. 512, лл. 121-122.
9. ГАКК, ф. 345, оп. 1, д. 169, лл. 23-27, 34-36, 94-95, 148-149, 172-173.
10. ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 1833, л. 17.
11. ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 1397, л. 44.
12. ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 1290, л. 8.
13. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. т. II, Екатеринодар, 1913, с. 69.
14. ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 1895, лл. 98,70.
15. Кияшко И.И. Заметка об участии в боевых действиях строевых частей Кубанского казачьего войска в Отечественной войне 1812 года и последующих кампаниях 1813-1814 гг. Екатеринодар, 1911, сс. 1-60.
16. ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 634, лл. 11-12.
17. ГАКК, ф. 252, оп. 1, д. 1897, лл. 126-127.
18. ГАКК, ф. 252, оп. 2, д. 1523, л. 162.
19. Приказы Кубанскому казачьему войску 1868 года, Б-ка ГАКК, инв. № 8031, л. 116-об.
20. Щербина Ф.А. Земли частного владения лиц войскового сословия Ейского отдела Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник, том III, Екатеринодар, 1894, сс. 54-59.
21. Михайлов Н.Т. Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1910, с. 268.
22. ГАКК, ф. 454, оп. 2, д. 1648, лл. 250-251.
23. ГАКК, ф. 318, оп. 6, д. 46, л. 68.
24. Алфавитный список дач и населенных пунктов Кубанской области. Екатеринодар, 1917, с. 104.